

В больничном крыле Хогвартса на кровати по-прежнему тихо лежал Остин.

Он сидел рядом с тремя девушками, очень важными для него — Сисси, Гермионой и Дельфи.

Остин и Дельфи не разговаривали почти целый месяц. Каждый раз, когда Остин видел, что она постоянно находится с сортированными на факультет Слизерин, ему казалось, что она не просто вписалась в эту компанию, но и, словно Пэнси, постепенно становится лидером слизеринков. Он стал немного побаиваться её. Не знал, как они будут общаться дальше, смогут ли они продолжить свои отношения. А теперь все трое сидели рядом с кроватью Остина. Багровые круги под глазами и небольшие всхлипы говорили о том, что они волнуются за него. Дельфи не только постоянно смотрела на Остина, лежащего на больничной койке, но и время от времени бросала гневные взгляды на Гермиону.

— Грейнджер, давай уйдем. Здесь достаточно меня. Наверняка Остин хочет, чтобы здесь была я. — Дельфи открыла рот и заговорила, так как считала, что Гермиона здесь была крайне некстати.

"Невозможно!" — отрезала Гермиона, на ее лице тоже отразилось отвращение. — "Остин сказал, что вы уже чужие люди! Уходи обратно к своим зеленым змеям. Он точно не захочет сейчас видеть тебя!"

Дельфи ошарашенно уставилась на нее.

— "Остин... он... сказал так?" — дрожащим голосом спросила она.

Увидев ее такой, лицо Гермионы стало чуть насмешливым.

— "Конечно, он же смело кинулся спасать меня. У меня и причин не было не быть тут с ним!" — она равнодушно толкнула Дельфи.

А та, с опущенной головой и мукой на лице, вдруг вытащила палочку из рукава и навела на лицо Гермионы.

— "Это ведь из-за тебя! Если бы не ты, Остина сейчас не было бы так больно ранено! Я убью тебя!"

— "Только попробуй!" — Гермиона ничуть не испугалась. Резко вытащив палочку, она тоже направила ее на Дельфи и угрожающе произнесла: — "Дежавю, значит?"

Война была на пороге.

— "Замолчите обе!" — в этот момент крикнула Сисси, все еще всхлипывавшая, сидя у кровати Остина. — "Еще слово скажете, и убирайтесь отсюда! Мы тут вам не рады!"

Две девушки, которые собирались дуэлировать, были ошеломлены и только и могли, что что-то говорить. Мадам Помфри, услышав голос, быстро вышла изнутри.

"Леди, больному нужна тишина! Если вы не можете вести себя тихо, я попрошу вас выйти!" — торжественно заявила мадам Помфри.

"Кроме того, дамы, это не место для дуэли! Если у вас есть какие-то претензии, отправляйтесь в другое место! Пожалуйста, уберите здесь свои глупые палочки!"

Гермиона и Дельфи послушно убрали палочки и сели обратно на свои места.

Остин проснулся спустя три дня.

Когда он проснулся, с ним у кровати была только Сисси.

Сисси своей палочкой направляла фруктовый нож, очищая яблоко кусочек за кусочком.

"Почему бы не использовать чары очистки?" — спросил Остин хриплым голосом.

Сисси вздрогнула, и яблоко, которое она держала палочкой, дрогнуло и почти упало на пол. Она протянула руку и поймала его.

"О! Ты проснулся!" — удивленно воскликнула девочка.

"Отлично, — сказала мадам Помфри. — Если ты больше не очнешься, тебя перевезут в больницу Святого Мунго для магических травм!"

"Ха-ха, это лишь легкое ранение". Он силой выдавил из себя улыбку, с трудом перевернулся, нечаянно задел рану и сквозь стиснутые зубы втянул в себя воздух.

Сисси поспешно подошла поддержать его, а слезы текли из глаз без остановки. "Не шевелись! Мадам Помфри сказала, что у тебя тяжелое ранение!"

Остин смягчился, повернулся обратно и с улыбкой сказал:

"Ладно, ладно, я не буду двигаться".

Слезы Цицинь все равно не могли остановиться. Сначала просто несколько капель скатились по щекам, а постепенно они превратились в тихие всхлипывания. Остин выглядел очень обеспокоенным.

"Как насчет того, чтобы попробовать Очарование Заживления?" — Чтобы отвлечь ее, Остин нарочно произнес это спокойным тоном.

"М?"

Девчушка правда тут же перестала плакать, хотя все еще всхлипывала.

"Какое Очарование Заживления?" — спросила она.

"Разделение мяса и кожи" — это заклятие, которое раньше применялось к людям. Волшебники были очень недовольны магглами, вторгшимися в их мир и сжигающими их соотечественников. Поэтому они также придумали различные методы пыток для маглового племени, охотясь на них и сдирая кожу. Мантра — одна из них.

Остин повернул голову к потолку и продолжил:

— Но сейчас все используют заклинание, чтобы снять кожу с фруктов и мяса, которое собираются положить в горшок. Это также очень полезное заклинание в повседневной жизни.

Сисси очень хорошо поняла доброту Остина. Она послушно взяла палочку и произнесла заклинание "отделение кожи и мяса" на яблоке, а затем "разделение", чтобы разрезать яблоко.

— Ты всегда такой умный, — сказала Сисси.

Она положила их на серебряную тарелку и покормила Остина по кусочку.

Остин глубоко жалел об этом. Он не мог колдовать. Ему даже приходилось самостоятельно разрезать яблоко.

Когда их братско-сестринские отношения еще больше упрочились. Мадам Помфри обратилась к...

— О, несчастный ребенок, ты проснулся!

Она подошла к постели Остина и, не обращая внимания на его слабые попытки увернуться, коснулась его лица.

- Я только что отправила твоих родителей, - сказала она. - Они отправились к Дамблдору.

Остин кивнул:

- Спасибо, мадам Помфри.

- Бедный ребёнок, твоё ребро почти сломано, и мне пришлось приложить много усилий, чтобы остановить кровотечение. Тебе придётся пробыть здесь хотя бы месяц, прежде чем я смогу гарантировать, что у тебя не будет никаких последствий.

- Месяц! - Остин в удивлении сел в постели. - Вот блин... - Он схватился за спину и замер, втягивая холодный воздух, видимо, сильно потянув рану.

- Но у меня через неделю матч по квиддичу! - с жаром сказал он.

Мадам Помфри нахмурилась:

- О всякой игре забудь! Если хочешь сохранить свою жизнь, просто лежи спокойно, или мне останется только наложить на тебя чары привязки к больничной кровати!

Мадам Помфри была настроена очень решительно, и Остину пришлось покориться. Он жалобно посмотрел на неё маленькими глазками.

Сбоку Цянь Цянь еле сдерживала смех, доходивший у неё уже до внутренних повреждений.

Вскоре после этого Брауны вернулись вместе с Дамблдором.

Увидев его, миссис Браун, чьи глаза все еще были красными, не смогла сдержать слез. Она достала из сумочки носовой платок, чтобы утереться.

А мистер Браун по-медвежьи обнял Астона. Тот вскрикнул от боли.

Миссис Браун тоже успела наотмашь ударить мужа, прежде чем он отпустил Астона.

«Мне так жаль, малыш! Папа так рад, что ты пришел в себя».

Астон улыбнулся и понимающе кивнул. Они не виделись больше двух месяцев, и он очень по ним соскучился.

Семья сидела в палате и слушала, как Астон рассказывает о своей героической истории, при этом он приуменьшил значение нанесенных ему ударов.

Миссис Браун то и дело утирала слезы.

Выслушав историю, мистер Браун задумался на мгновение, потом наклонился, обнял Астона за хрупкие плечи и сказал:

«Астон, на самом деле твои родители очень гордятся тобой, правда, Дейзи?»

Он повернул голову и спросил жену. Миссис Браун вытирала угол глаза носовым платком. Она кивнула.

"Но..." Мистер Браун посмотрел в глаза Остину и продолжил: "Ты должен защищать себя, защищая других. Мы надеемся, что ты больше не будешь подвергать себя опасности. Если с тобой что-то случится, то и твоя мать, и ты рухните."

Глядя на полные беспокойства голубые глаза отца, Остин немного опечалился, сдержал слезы и кивнул.

В следующие несколько дней к нему один за другим приходили люди: Джастин, Эрни, Анна, члены команды Пуффендуя и многие другие одноклассники, которые знали его, но не были близки с ним.

Даже Гарри и Рон приходили дважды, и если Рон всегда был неловок, то Гарри действительно искренне заботился о нем.

Конечно, самыми усердными были Гермиона и Дельфи, которые часто встречались в очереди. Две девушки ссорились практически сразу после встречи, и Остину приходилось подолгу уговаривать одну и другую.

Хотя он лежал на больничной койке, его жизнь вовсе не была скучной.

Но в этот день в школьном лазарете неожиданно появился кто-то с Австона.

<http://tl.rulate.ru/book/104583/3693911>